

Только она вышла из учебного корпуса, как в кармане зазуммел телефон.

Пришло сообщение с незнакомого номера:

— Здравствуйте, студентка Сюй Цинвэнь. Я Чжань Синюй, основательница киберспортивной организации DFG. Прошу прощения за беспокойство, я случайно нашла в сети ваш отчет по анализу данных и план тренировок и нахожу их потрясающими. Скажите, не заинтересованы ли вы приехать в DFG и пообщаться? Условия по зарплате и полномочиям обсуждаемы. Если вам удобно, я могу заехать за вами в университет уже сегодня во второй половине дня.

Чжань Синюй — та самая популярная актриса, которая в ее прошлой жизни была единственной, кто поверил ей во время первой волны травли в интернете и протянул руку помощи.

Кто бы мог подумать, что она окажется тайной владелицей DFG.

В прошлой жизни Сюй Цинвэнь даже не стала читать это сообщение и сразу удалила его.

Но в этой жизни она перечитала его трижды.

Отвечать сразу она не стала, сначала вернулась в общежитие, налила стакан воды, села за письменный стол и вывела в блокноте буквы: «DFG».

В прошлой жизни она была не слишком знакома с DFG и помнила лишь то, что это был клуб-середнячок, барахтавшийся в нижней части таблицы. Выступления их игроков не блистали особой яркостью, но и провальными не были — такое себе заурядное положение.

Правда, от сотрудника отдела маркетинга клуба ZN она слышала, что те гребут деньги лопатой: зарплаты игроков и социальный пакет для персонала там находились на недостижимой для других уровне. К тому же в клубе не приветствовались переработки, из-за чего многие сотрудники других организаций тогда мечтали туда перебежать.

Раз они не принуждают перерабатывать и способны обеспечить столь хорошие условия игрокам и персоналу, значит, там соблюдается элементарное уважение. С этими мыслями она записала в блокноте слово «человечность».

Поразмыслив немного, она вывела еще три слова: «полномочия на принятие решений».

Если ей предоставят абсолютную свободу действий, то для нее, еще совсем неопытной, вступление в DFG станет отличным выбором.

Затем она достала телефон и ответила: «Сегодня в три часа дня, северные ворота

университета. Спасибо».

В три часа дня черный минивэн ровно в назначенное время остановился у северных ворот кампуса.

Окно опустилось, открывая лицо, которое ей доводилось видеть на киноэкранах. Никакого тяжелого макияжа, никаких солнцезащитных очков — абсолютная естественность, благодаря чему вживую девушка выглядела намного моложе, чем в кадре.

Чжань Синюй приехала лично.

— Садись в машину, — бросила она коротко, без лишних любезностей.

Сюй Цинвэнь открыла дверцу и забралась внутрь. В салоне они находились вдвоем.

Чжань Синюй повернулась и бросила на нее беглый взгляд — прямой, цепкий, выдающий в ней не актрису, а хваткую владелицу бизнеса.

— Я ознакомилась с твоим отчетом, — заговорила Чжань Синюй. — Пять вопросов. Первый: у тебя нет профессионального опыта, с какой стати ты возомнила, будто способна вытянуть команду из лиги LPL? Второй: в своем плане ты упоминаешь психологическую подготовку игроков — где ты этому научилась? Третий: ты утверждаешь, что способна прогнозировать пики и баны противника с помощью статистического моделирования — какова точность этих расчетов? Четвертый: собираешься ли ты продолжать обучение в аспирантуре и как намерена распределять время? Пятый...

Она на мгновение умолкла.

— Ты женщина.

Сюй Цинвэнь не отвела взгляда.

— На первый вопрос: у меня нет профессионального опыта, но его нет и у девятидесяти процентов тренеров LPL. К тому моменту, когда они его приобретают, их команды уже всю проигрывают матчи.

— На второй вопрос: я окончила бакалавриат по специальности психология, моя научная специализация — спортивная психология, статьи публиковались в ведущих профильных изданиях, можете проверить.

— На третий вопрос: точность прогнозов составляет семьдесят восемь процентов, выборка основана на матчах LPL за последние три сезона, сама структура модели приведена в третьей главе моего отчета, можете перепроверить.

— На четвертый вопрос: тематика моего научного исследования в аспирантуре тесно пересекается с анализом киберспортивных данных, эти направления можно развивать параллельно, а все выходные и каникулы я буду проводить на тренировочной базе.

Она выдержала паузу в полсекунды.

— Пятый вопрос: я женщина, но это влияет лишь на то, как окружающие воспринимают меня, а вовсе не на то, как я управляю командой.

Выслушав ее, Чжань Синюй не кивнула и не улыбнулась — она лишь продолжала всматриваться в глаза Сюй Цинвэнь, словно пытаясь в чем-то убедиться.

Спустя пару мгновений она отвернулась и скомандовала водителю:

— Поехали.

После чего бросила Сюй Цинвэнь планшет:

— Здесь записаны все матчи DFG за прошлый сезон.

Сюй Цинвэнь поймала планшет и запустила первое видео.

В тишине заднего сиденья раздавались лишь мерные постукивания клавиш и щелчки мыши.

Спустя сорок минут машина затормозила у серого здания.

Чжань Синюй вышла, Сюй Цинвэнь последовала за ней, не отрывая глаз от экрана — она как раз досматривала вторую половину последней игры.

— Приехали, — произнесла Чжань Синюй.

Сюй Цинвэнь подняла голову.

База DFG оказалась намного лучше, чем она себе представляла.

Это была не убогая промзона, как у ZN, а целое трехэтажное здание в современном стиле, стеклянные фасады которого мягко переливались в лучах заходящего солнца.

У входа не было кривых граффити, красовалась лишь лаконичная металлическая табличка: Киберспортивный клуб DFG.

— В прошлом году вы заняли третье место с конца, — констатировала Сюй Цинвэнь.

— Верно, — Чжань Синюй толкнула дверь. — Именно поэтому я и разыскала тебя.

В холле никого не было. Тренировочная зона располагалась на втором этаже, дверь была закрыта, но оттуда доносился приглушенный стук клавиатур и редкие голоса.

Чжань Синюй не стала подниматься наверх и распахнула дверь в переговорную на первом этаже:

— Садись.

Сюй Цинвэнь села.

Напротив нее расположился мужчина лет тридцати с небольшим в очках, перед которым лежала внушительная стопка бумаг.

— Это Чжоу Юань, наш операционный директор, — представила его Чжань Синюй. — Сначала выслушай его.

Чжоу Юань перелистнул страницу:

— На сегодняшний день в DFG числится пять основных игроков, два запасных, два аналитика, один главный тренер и один помощник главного тренера.

Выдержав паузу в несколько секунд, он поправил очки и продолжил:

— Статистика прошлого летнего сплита — четыре победы при двенадцати поражениях, четырнадцатое место в лиге. В текущем весеннем сплите у нас пока две победы и шесть поражений, пятнадцатая строчка. Что касается финансов, то в прошлом году убытки клуба составили двенадцать миллионов, а в этом прогнозируются на уровне...

— Довольно, — оборвала его Чжань Синюй. — Ближе к делу.

Чжоу Юань прокашлялся и посмотрел на Сюй Цинвэнь:

— Мы хотим предложить тебе пост главного тренера. На тебя будут возложены полные полномочия по выстраиванию тактики, тренировочному процессу игроков и драфту на матчах. Зарплата по стандартам ведущих тренеров LPL плюс премиальные по результатам. Если ты согласна, меморандум о намерениях можно подписать прямо сегодня.

Сюй Цинвэнь перевела взгляд с него на Чжань Синюй.

— Вы ведь даже не видели меня в роли тренера, не наблюдали за моей работой на драфте, и нанимаете меня лишь на основе какого-то отчета?

— Я проштудировала все твои аналитические посты на форумах, — ответила Чжань Синюй. — Сорок семь штук, начиная с самого первого трехлетней давности. Ты предсказала изменения патча для одиннадцатого сезона, за два месяца верно угадав, что нижняя линия сместится в сторону поддержки защитного типа. Ты также препарировала уязвимости в маршрутах зачистки лесника по прозвищу Беар, который тогда был новичком — и спустя два месяца все команды действительно стали давить на него, а его статистика покатила по наклонной.

Она слегка помедлила:

— Я читала твой отчет всю ночь напролет. Десять лет работы актрисой развили во мне чутье на сценарии, и оно подсказывает мне, что тебе можно верить.

Сюй Цинвэнь помолчала пару секунд.

Когда она устраивалась в ZN, никто не заглядывал в ее отчеты и не задавал лишних вопросов. Менеджер лишь бросил: Женщина? Ну ладно, всё равно сейчас больше брать некого.

— У меня два условия, — произнесла Сюй Цинвэнь.

— Слушаю, — Чжань Синюй приподняла бровь.

— Первое: все рычаги управления игроками переходят ко мне. Продолжительность тренировок, режим дня, медийные активности — последнее слово за тренером, руководство клуба в это не вмешивается. Второе: я не участвую ни в каких пиар-кампаниях по созданию образа женщины-тренера. Живым талисманом я работать не собираюсь.

Чжань Синюй всмотрелась в ее лицо, и на ее губах наконец промелькнула едва заметная улыбка.

— Что-то еще?

— Пока нет.

Чжань Синюй протянула правую руку.

Сюй Цинвэнь пожала ее.

Ладонь оказалась прохладной, с крепкими суставами и сильным хватом.

— Завтра жду на работе, — сказала Чжань Синюй.

Когда Сюй Цинвэнь вышла из базы DFG, закатное солнце уже скрылось за крышами зданий. На небе догорала последняя полоска оранжево-красного света, напоминающая тлеющие угольки.

Она остановилась у входа и глубоко вдохнула.

Воздух панал свежей травой — совсем не так, как у базы ZN, где аммиачный дух гари и пыли стоял коромыслом.

Она опустила взгляд на телефон.

Прилетело сообщение от научного руководителя: все формальности с докторской улажены.

Теперь подписано и соглашение с DFG.

Два дела, ни одно из которых в прошлой жизни довести до конца не удалось.

Она вскинула голову, провожая взглядом угасающие лучи заката.

В прошлой жизни в этот самый час она сидела на базе ZN, жуя фастфуд и ковыряясь в цифрах перед монитором.

Никаких закатов — лишь синеватое свечение экрана; никакого ветерка — лишь гул кондиционера.

Никто ее не ждал, она была совсем одна.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз пришло уведомление в мессенджере от контакта с подписью Ци Юйхуай, старший

сокурсник:

— Сюй, ты придешь завтра после обеда на обсуждение в группе по анализу данных? Я тут занимаюсь проектом по моделированию продольных данных, мне кажется, он пересекается с тематикой твоей диссертации.

Сюй Цинвэнь перечитала сообщение, и в памяти всплыли эпизоды из прошлой жизни.

Ци Юйхуай, старшекурсник с того же факультета, «компьютерщик» с уклоном в статистику, получавший двойную докторскую степень.

В прошлой жизни их пути пересекались несколько раз.

Впервые — в библиотеке, когда она с охапкой толстых научных трудов подыскивала местечко, а он молча уступил ей соседний стул.

Второй раз — на академическом симпозиуме, где он задал вопрос по технической детали из ее доклада, она отвечала пять минут, а он, выслушав, кивнул в знак одобрения.

В третий раз — когда она выложила пост с просьбой помочь достать научную статью, и он скинул ей в личку подборку библиографических ссылок.

А потом она ушла в ZN и больше в университет не возвращалась.

Позднее до нее дошли слухи, что он уехал за границу на постдок и опубликовал несколько сильных работ.

А еще позже она погибла.

Обязательно приду, — ответила она. — Как раз хотела проконсультироваться по поводу одной модели.

Собеседник мгновенно прислал лаконичный ответ: «Хорошо».

Сюй Цинвэнь сунула телефон в карман.

Завтра предстояло увидеться с Ци Юйхуаем, выйти на работу в DFG, запустить новый тренировочный процесс и заново выстроить весь этот путь.

Она сильно устала, но эта усталость кардинально отличалась от той, что была в прошлой жизни.

Там истощение выжигало ее дотла, заставляя сжигать себя ради чужого света.

А нынешняя усталость означала, что она жива — каждую секунду отчаянно и достоверно чувствуя биение жизни.

Она зашагала обратно вдоль дороги, где одна за другой вспыхивали уличные фонари.

Добравшись до университетских ворот, она замедлила шаг и оглянулась на то место, где осталась ее прошлая жизнь.

Там не было ничего, кроме чужого, несбывшегося будущего.

Повернувшись, она шагнула в ворота кампуса.

Фонарный свет вытянул ее силуэт в длинную тень, легшую на дорогу впереди — ту самую дорогу, которой она не ходила в прошлом, но на которую только что ступила в настоящем.

<http://bllate.org/book/21180/2145040>